

А. Г. Глаголев

**Записки русского
путешественника**

**Часть 3. Женева. Савойя.
Верхняя Италия**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А. Г. Глаголев**
Записки русского путешественника: Часть 3. Женева. Савойя. Верхняя Италия
/ А. Г. Глаголев – М.: Книга по Требованию, 2014. – 400 с.

ISBN 978-5-458-12859-9

Записки русского путешественника.

ISBN 978-5-458-12859-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

цюзомъ каррикатурую Бернскихъ галлерей, заслоняюшь солнечный и дневный свѣтъ въ чешвершомъ и шрешьемъ жильяхъ, и вообще даюшь улицъ видъ мрачный. Нижніе этажи всѣ заняты магазинами съ разными поварями; суконныя и шелковыя издѣлія, галантерейныя вещи, моды, эшампы, хрустали и фарфоры разбросаны какъ бы съ намѣреніемъ, чшобы развлекашь взоръ и вниманіе.

Магазинами завѣдываюшь, кромѣ мущинъ, женщины и дѣвицы; первыя, во время опусствія покупателямъ, сидяшь за рукодѣльемъ, послѣднія занимаюшь чпеніемъ, списываніемъ нотъ или рисованьемъ. Между пропуарами и мосповою съ обѣихъ споронъ шянушь ряды мѣлочныхъ лавокъ, построенныхъ наподобіе миніапюрныхъ домиковъ. Здѣшнее правительсво имѣеть намѣреніе уничтожишь эти лавочки и разрушишь навѣсы, оспающіеся единспвенными памятниками нелѣпаго вкуса прошедшихъ столѣтій. Если это предположеніе приведется въ исполненіе, то можно будетъ въ собспвенномъ смыслѣ примѣнишь къ низовой улицѣ слѣдующій девизъ Женевскаго герба:

„Post tenebras lux: послѣ мрака свѣтъ.“ Спарожилы Женевскіе ропшуть пропивъ предполагаемаго разрушенія лавокъ и въ особенности навѣсовъ, которые до сихъ поръ служили имъ неподвижнымъ зонникомъ лѣтомъ отъ жара, а зимою отъ ненастья; напрошивъ шого молодые люди зацѣпляютъ пользу этого нововведенія и даже сочинили пѣсню, въ которой заставили спариковъ оканчивать каждый куплетъ слѣдующимъ воплемъ: „*helas! helas! les dômes à bas!*“

Большая часть улицъ и переулковъ, расположенныхъ по скапамъ холма, имѣя основаніемъ своимъ низовую улицу и образуя различные тригольники, сходятся передъ соборнымъ храмомъ Св. Петра или сосредоточиваются нѣсколько далѣе на площади *Bourg de four*. Изъ числа сихъ послѣднихъ въ градской улицѣ *de la Cité* и въ большой *Grande-Rue* помѣщаются модные магазины и конторы банкировъ. Параллельная сей послѣдней, называемая *загуменьемъ*, *Derrière les Granges*, гдѣ за стною лѣпшею передъ симъ еще находились житницы съ хлѣбомъ и гумны, нынѣ опличается устройствомъ домовъ

своихъ, споящихъ на шеррассахъ, покры-
тыхъ садами. Вообще въ верхней части го-
рода живутъ люди или богатые или члены
совѣща или принадлежащіе къ лучшему об-
ществу; это дало поводъ одному Женевцу
сказать, что степеніи благородства Женев-
скихъ гражданъ измѣряются лѣстницами:
„Nos degrés de noblesse sont des escaliers.“

Дома въ Женевѣ почти всѣ крыши че-
репичею; стѣны неокрашены и имѣютъ
видъ мрачный; дворовъ очень немного.
Окружность города, сжатая земляными
укрѣпленіями, такъ мала, что въ 15 или 20
минутъ можно пройти его отъ одного кон-
ца до другаго. При томъ большая часть
улицъ и переулковъ такъ шсны и круты,
что употребленіе экипажей не только не
удобно, но почти и невозможно. По этому
шаровъ здѣсь мало, лифтовъ еще меньше, а
каресы совсѣмъ не употребляются. Одни
только портшезы, т. е. крышыя кресла съ
дверцами, прикрѣпленныя къ носилкамъ,
встрѣчаются нерѣдко ночью и особливо въ
ненаспное время. Старыя дамы, а часпо и
молодыя во всемъ своемъ нарядѣ садятся,

при выходѣ изъ дома, въ эпи кресла и на парѣ наняпыхъ носильщикоуъ, подобно древнимъ Римлянкамъ, отпрауляюща на вечеринку, въ шеапръ и даже на балъ.

Трель еспъ одно изъ любимыхъ гульбищъ Женевскихъ, и особенно осенью и зимою; опъ шого чпо оно лежищъ на южной оконечности холма и защищаеца домами опъ сѣвернаго вѣпра, извѣснаго здѣсь подъ именемъ бизы (*la bise*). Собспвенно Трель еспъ родъ шеррассы, осѣненной двумя рядами дикихъ кашпановъ, съ копорой видно вдругъ нѣсколко городовъ и множество деревень, принадлежащихъ каншону, Савоии и Франціи. Всѣ эпи ландшафты оцѣплены простирающимися въ видѣ полукружія горами Юрою, Вуашемъ и Салевомъ.

Подъ скапомъ шеррассы, на низкомъ и ровномъ лугу, находица *Ботанигескій садъ*, богатый расшѣниями разныхъ часпей свѣша. Имъ завѣдываеца знаменипый Декандоль, копорый преподаеца здѣсь студентамъ академии свои лекціи о бопаникѣ. Фасада оранжереи украшенъ бюспами еспешвоиспыша-

пелей: Тремблея, Боннета, Соссюра, Сенебье, Шабре и даже Жанъ-Жака Руссо, какъ автора одного небольшого разсужденія объ эпой наукѣ. Садъ открытъ для публики во всѣ дни, исключая воскресные и праздники. Посреди его находилъ бассейнъ съ водометомъ; съ одной стороны шеапръ, съ другой, на возвышеніи, домъ г. Эйнара, единственнѣй въ цѣломъ городѣ по красотѣ зодчества и правильности вкуса. Рядомъ съ ботаническимъ садомъ и цвѣшникомъ Эйнара есть нѣсколько каштановыхъ аллей съ лужайками и холмиками. Не смотря на прохладу тѣней и на свѣжесть воздуха, наипаннаго благовоиємъ правъ и цвѣшовъ, Женевцы не любятъ этого гульбища, пробуждающаго воспоминанія мрачныя о революціи 1794 года, когда погибло здѣсь ошь неисповсва черни около 300 гражданъ, — большею часшю виновныхъ только въ томъ, что они принадлежали къ классу людей образованнѣйшихъ и, по образу мыслей своихъ, — благороднѣйшихъ. Къ сожалѣнію, насышь, на копорой сооружень былъ эшафотъ, до сихъ поръ не срыша, и даже вошла въ со-

спавъ сада, какъ одно изъ главнѣйшихъ его украшеній!...

Островъ, образуемый двумя рукавами Роны, имѣетъ 660 футовъ длины и опъ 200 до 240 широты. Прибрежные дома большею частію заняты банями, красильнями и разными заводами, имѣющими нужду въ водѣ. Между прочимъ находится здѣсь *гидравлическая машина*, снабжающая водою всѣ публичные и частные источники въ городѣ. Она состоитъ изъ двухъ бассейновъ, изъ которыхъ одинъ на 70, а другой на 150 футовъ выше Роны; каждый изъ нихъ наполняется посредствомъ четырехъ трубъ, проведенныхъ опъ поверхности рѣки и движимыхъ колесомъ, имѣющимъ 27 футовъ въ поперешникѣ. Въ обыкновенное время эта машина доставляетъ воды въ одну минуту около 400 кувшиновъ или 500 секспаріевъ Женевскихъ.

Въ кварталѣ *Сенжерве*, по правую сторону Роны, улица *Кутансѣ* имѣетъ такіе же безобразные навѣсы съ деревянными столбами, какіе находятся въ Низовой улицѣ. На стѣнѣ храма Сенжерве сохранились имена

17 гражданъ, погибшихъ во время ночнаго нападенія герцога Савойскаго въ 1602 году. *Улица Святыхъ тѣлесъ* (des corps Saints) получила свое названіе, если вѣришь преданію, отъ того, что въ ней погребены Святые мученики Назаръ и Цельсъ.

Вокругъ города, во многихъ мѣстахъ, видны оспанки прежнихъ каменныхъ стѣнъ; сверхъ того онъ имѣетъ еще вновь успроенныя земляныя укрѣпленія. Со стороны озера защищенъ сваями, а между ними всякой вечеръ, по захожденіи солнца, пропягивается желѣзная цѣпь, такъ что суда, не успѣвшіе войти въ Рону, оспаютъ на озерѣ до утра. При наступленіи ночи запираются вообще всѣ ворота Женевскіе, какъ водится въ укрѣпленныхъ городахъ. Хотя до 11 часовъ ночи не запрещаются ни входъ ни выходъ, но не иначе какъ съ плапою пошлины, которая составляетъ значительный доходъ города. Обыкновенно пѣшеходцы плащаютъ, смотря по времени года, болѣе или менѣе су, а экипажи около одного или двухъ флориновъ. Съ 11 часовъ ночи до утра ворота могутъ

быть опворены только съ дозволенія военнаго Слудика.

Недавно были передъ крѣпостью маневры національной гвардіи; мнимый непріятель занялъ внѣшнія высоты артиллерією; выспроилъ конницу и двигалъ непрерывно пѣхоту; но послѣ жаркаго написка, продолжавшагося около 3 часовъ, опраженъ былъ внутреннею спражею.

На самомъ же дѣлѣ опытъ доказалъ прошивное. Французы въ 1792 году заняли эту крѣпость безъ всякихъ съ ихъ стороны потерпвованій; равнымъ образомъ и освавили ее въ 1813 году, по приближеніи Австрійцевъ, въ самое короткое время. По исчисленію инженеровъ, Женева можетъ держаться противъ непріятели только девять дней, при самомъ упорномъ сопротивленіи и при соблюденіи всѣхъ условій, предписываемыхъ для защиты.

ПРОДОЛЖЕНИЕ.

Народонаселение Женевского Кантона. Дачи городских жителей, Гора Салазель, Альпійскій водоемъ, Горныя пещеры.

Въ продолженіе недѣли городъ постоянно бываетъ одушевленъ торговою и движеніемъ, а съ наступленіемъ воскреснаго дня дома пустѣютъ и по улицамъ насмаетъ глубокая тишина. Цѣлыя семейства, богатые и бѣдные, — негоціанты, художники и ремесленники, мужчины и женщины, — всѣ переселяются въ окрестности и разсыпаются въ кантонъ и въ кантона. Родственники и знакомые, собираясь въ ресторацияхъ, раздѣляются на группы, заказываютъ обѣдъ, пьютъ вино, угощаютъ другъ друга и при расчетѣ каждый платитъ за себя. —

Женевскій кантонъ заключаетъ въ себѣ 57 общинъ (communes); изъ нихъ 15 составили прежній его округъ, 16 присоединены

акпомъ Вѣнскаго конгресса въ 1815 году
опъ Савоіи и 6 опъ Франціи. Въ самой
Женевѣ счипаеиъся 25,000 жишелей, и въ
кантонѣ 19,000; все сіе народонаселеніе по-
мѣщаеиъся на проспранствѣ 12 квадрашныхъ
миль Швейцарскихъ, и слѣдовашельно по
3578 на милю, кошорая равняеиъся здѣсь
2313 $\frac{8}{10}$ Парижскихъ шуазовъ или около 4
верспъ (*)

Красивыя дачи городскихъ жишелей въ
новомъ вкѣсѣ и спаринные дома поселянъ
разсѣяны почти по всему кантону; пуспыя,
ненаселенныя мѣспа заняпы садами, вино-
градниками, огородами и паспбищами. Во-
кругъ ихъ пянупся высокія каменныя спѣ-
ны въ видѣ укрѣпленій; въ садахъ и надъ
дорогами спояпъ кашпановыя деревья, жи-
вые памяшники садоводспва семнадцашаго
сполѣлія, когда они появились здѣсь въ пер-
вый разъ подъ именемъ Индѣйскихъ кашпа-
новъ. Мода и сухоспъ здѣшней почвы способ-
спвовали въ шо время къ повсемѣспному
ихъ разведенію. Развѣсиспыя ихъ вершины

(*) Одна верста $5\frac{1}{2}$ туазовъ.